

За столом Хаффлпаффа стояла гробовая тишина. Фоули старательно избегал смотреть в ту сторону, где, как он знал, на него в шоке будут смотреть его сестра и брат. Бурные аплодисменты слизеринцев и вежливые аплодисменты рейвенкловцев заглушались тишиной, исходящей от дома, членами которого его семья гордилась со времен Толстого Монаха.

Он сел рядом с другой девочкой, которую только что отсортировали. Дэвис, кажется, ее звали. Трейси Дэвис. Старательно избегая взглядов со стола Хаффлпаффа, где, как он знал, его брат и сестра посылали ему обеспокоенные взгляды, он наблюдал за тем, как кустодиевскую девушку Грейнджер сортируют в Гриффиндор. Она выглядела такой счастливой, что попала за этот стол, подумал он с завистью. Почему это не могу быть я? Он на время отвлекся, когда очень красивая светловолосая девушка была отсортирована в Слизерин и села рядом с ним. Он знал достаточно о древних чистокровных семьях, чтобы понять, что это Гринграсс. Его отец работал с Грегором Гринграссом, и он встречал Дафну раз или два, когда отец приводил его на работу.

Решив, что из сложившейся ситуации нужно извлечь максимум пользы, Фоули смирился с тем, что в его доме появятся друзья. Если не друзей, то союзников. Дафна Гринграсс была бы неплохим началом. «Простите, - тихо пробормотал он, обращаясь к девушке. «Но вы Дафна Гринграсс?»

На лице Дафны Гринграсс, когда она повернулась к нему, мелькнуло раздражение, но она ничего не выдала. «Вы - Фоули», - сказала она, проигнорировав его вопрос. «Что ты сделал, чтобы Шляпа определила тебя в благородный дом Слизерин?»

Раздраженный тем, что эта девушка считает его недостойным своего дома, он на мгновение забыл о своем разочаровании от того, что его не отсортировали в Хаффлпафф. «Очевидно, она решила, что ей нужна какая-то индивидуальность», - холодно ответил он.

«Ваша семья не придает значения чистоте крови, Фоули», - возразила она. «Можно поставить под сомнение ваши мотивы в отношении этого Дома».

Застигнутый врасплох тем, что Дафна знала о пристрастиях его семьи, он тщательно подобрал следующие слова. Слизерин был домом, кишащим политикой, и если он хотел завоевать уважение своих сверстников, ему нужно было вести хорошую игру. «Кровь - это требование, а не идеал, Гринграсс. Давайте не будем забывать, что кровь Фоули чище, чем у большинства чистокровных семей, включая вашу собственную».

Блондинка слегка покраснела и отвернулась, чтобы понаблюдать за остальной частью сортировки. Фоули проклял свои слова. Он ненавидел, когда ему приходилось срываться на ком-либо, но у него не было другого ответа на колкости своего соседа по комнате. Я должен быть лучше в этих словесных перепалках, если хочу получить здесь место.

Его размышления были прерваны, когда профессор МакГонагалл назвала следующее имя, и по Большому залу пронесся хор шепотков: к Сортировочной шляпе подошел черноволосый мальчик, которого теперь называли Гарри Поттером. Мальчик, казалось, нервничал, пока заместитель директора школы надевала шляпу ему на голову. Мадам Фоули часто намекала, что Поттера отправили жить к маглам. Неудивительно, что он нервничал. Фроули почувствовала к нему симпатию, так как шляпа, казалось, не торопилась с решением. Наконец его отправили за гриффиндорский стол, где он встретил бурные аплодисменты львиной стаи. Аплодисменты, которые я мог бы получить от Хаффлпаффа.

Отгоняя надвигающееся отчаяние, Фоули сосредоточился на остальной части сортировки, которая только что подошла к концу: последним Слизерин сортировал Забини и Блейза.

Внимательно изучая своих соседей по дому, он понимал, что ему придется быть начеку. Там был Драко Малфой, который уже собрал двух головорезов, Грега Гойла и Винса Крэбба, чтобы сформировать свою маленькую банду. Блейз Забини казался немного одиноким, хотя и разговаривал с сидящим рядом с ним второкурсником Ноттом, как он думал, его звали. Пэнси Паркинсон, которая заискивала перед Драко, пополняла ряды высокомерных мальчишек. Миллисент Булстроуд и Трейси Дэвис обсуждали последний матч по квиддичу между Паддлмиром и Каэрфилли, а Дафна Гринграсс и Хелен Ранкорн говорили о завтрашнем начале занятий. Смирившись с одинокими семью годами, Фоули обратил внимание на разговор двух пятикурсников, сидевших рядом с Булстроуд и Крэббом. У обоих были значки с выгравированной буквой «П» в окружении змеи - префекты.

«Послушай, Джемма, - говорил мальчик. Ты должна с ними разобраться, потому что я не могу стоять рядом с Перси Уизли дольше нескольких секунд».

Пятикурсница, сидевшая по диагонали напротив Фоули, поймала его взгляд и лукаво улыбнулась, после чего повернулась к своей соседке по комнате, чтобы обсудить вопросы, связанные с префектами. Фоули едва заметил, как ужин сменился десертом, и не мог не смотреть на девушку. Она была единственной, кто улыбнулся ему, и, похоже, единственной, кто заметил его. Жаль, что она была на несколько мест ниже...

<http://tl.rulate.ru/book/120956/5038600>